

Рейд на Медуэй

Вадим Мирский
Фотографии www.rijksmuseum.nl

На гербе Амстердама есть три креста. Существует предположение, что они символизируют главные опасности, грозившие городу: чуму, пожар и наводнение. Однако в 1665, 1666 и 1667 гг. эти несчастья преследовали противника Республики Семи Объединенных Нижних Земель (ныне Нидерландов) — Англию: Великая чума, Великий лондонский пожар и своего рода наводнение, воплотившееся в победоносной атаке флота Республики.

Картина Анри-Франсуа Шёфеля «Покорение «Роял Чарльза», 1667».
Написана в 1847 г., находится в Рейксмузеуме (Амстердам)

19–20 августа 1666 г. контр-адмирал Роберт Холмс провел рейд на Фрисландские о-ва. Позже это событие назвали «костром Холмса»

В 1665 г. в Англии началась эпидемия бубонной чумы, выкосившей, по некоторым оценкам, пятую часть населения столицы. В 1666 г. за эпидемией последовал пожар в Лондоне. Оба события хотя и не явились прямыми причинами, но создали предпосылки для военного разгрома, потрясшего королевство в 1667 г.

В то время Англия воевала с Республикой Соединенных провинций за контроль над международной морской торговлей (Вторая англо-голландская война). Именно поэтому многие в Лондоне верили, что нидерландцы или их союзники французы — истинные виновники пожара 1666 г. Совершенно иначе Великий пожар восприняли в Республике. Для ее жителей он был божественной карой за «костер Холмса» — нападение английского флота, приведшее к уничтожению значительного числа торговых кораблей Нидерландов и разграблению поселения на о. Терсхеллинг, — случившийся примерно за две недели до пожара.

Как бы то ни было, напасти заставили Карла II, короля Англии, направлять средства на восстановление столицы. Не забывал он и о поддержании роскошной жизни двора. Как следствие, флот финансировался плохо. Несмотря на имевшиеся в распоряжении военного руководства сведения

о готовящемся нападении Республики, лишь небольшие силы охраняли устья рек Темзы и Медуэй. Значительная часть английских военных кораблей, включая мощный флагман «Роял Чарльз», находилась в районе Чатемской верфи вверх по течению Медуэя. Английские флотские экипажи были сокращены и длительное время не получали жалование. Ситуация выглядела странно, ведь до этого именно Карл II инициировал вооруженный конфликт, возобновив каперские атаки на голландские торговые суда. Кульминацией войны стала блестящая операция флота Соединенных провинций, названная Голландским рейдом, или Рейдом на Медуэй, произошедшая с 19 по 24 июня 1667 г. (даты приводятся по григорианскому календарю).

Атаке предшествовали одна неудачная попытка, которую готовили за несколько месяцев до этого, а также крупные бои 1665–1667 гг., такие как Четырехдневное сражение (июнь 1666 г.), выигранное Нидерландами, реванш королевского флота у Норд-Фореленда (август 1666 г.) и вышеупомянутый «костер Холмса»; сложная внутри- и внешнеполитическая подготовка, согласование планов и координация действий с двуличным союзником — королем Франции Людовиком XIV, проведенные Яном де Виттом, фактическим главой Соединенных провинций.

Адмирал Михаил де Рюйтер

Ян де Витт

В составе республиканского флота были не только морские экипажи, но и специализированный корпус морской пехоты для ведения десантных операций (новшество для того времени). Возглавлял рейд активный участник англо-голландских войн победоносный адмирал Михаил де Рюйтер.

Голландские эскадры появились в эстуарии Темзы 6 июня. Основной удар было решено направить в устье Медуэя.

Англичане предприняли запоздалые, а потому поспешные и недостаточные меры по укреплению обороны в районе действий неприятеля. Шаги эти не смогли предотвратить катастрофы.

19 июня отряды нидерландской морской пехоты успешно атаковали о. Канви и укрепления Ширнесса. Целью атаки следующих дней был английский флот на стоянке в районе Чатема. Угроза нависла над Лондоном.

Обнаруженный англичанами серьезный дефицит в людях, оружии и боеприпасах заставил адмирала Джорджа Монка, командующего обороной Чатема, срочно перебросить артиллерию из Лондона для защиты прохода по Темзе; задействовать цепь и затопить более 15 боевых и торговых судов для блокирования фарватера Медуэя; снова перебросить артиллерию, теперь уже — для защиты цепи, дополнительно усилить защиту инженерного соору-

жения несколькими военными кораблями. Однако не все просчеты можно было исправить: низкий моральный дух англичан зачастую приводил к бегству, артиллерия не успевала подойти вовремя, боевые корабли не были в полной мере укомплектованы экипажами, а слухи о вероятной высадке союзников Республики — французов — рождали панику.

22 июня нидерландская эскадра преодолела хаотично расставленные заграждения из затопленных кораблей и форсировала защитную цепь. Подавив огонь нескольких береговых батарей и замка Апнор, передовой отряд Республики продвинулся вверх по Медуэю к Чатему и продолжил атаковать королевский флот. Несмотря на то что адмиралы Соединенных провинций решили остановить атаку, не дойдя до Чатемских королевских верфей, урон

Картина Джеронимуса ван Диста (II) «Прибытие «Роял Чарльза»». Находится в Рейксмузеуме

английскому флоту был нанесен колоссальный. Главными трофеями адмирала де Рюйтера стали 82-пушечный флагман «Роял Чарльз» и 42-пушечный фрегат «Юнити». Оба были отбуксированы в Нидерланды. Королевский флот потерял в ходе атаки много боевых кораблей, включая крупные линейные. Несколько десятков кораблей англичане затопили сами, чтобы затруднить продвижение врага и чтобы они не достались противнику.

Кормовое украшение «Роял Чарльза» и сейчас выставляется в Рейксмузеуме в Амстердаме как напоминание о славных победах золотого века Республики.

24 июня нидерландский флот покинул русло Медуэя и начал осаду побережья противника, заблокировав

Лондон с моря на несколько недель и тем самым посеяв панику в столице.

Успех Голландского рейда существенно укрепил позиции Республики на проходивших летом 1667 г. переговорах о мире, в ходе которых Ян де Витт сумел добиться улучшений условий международной морской торговли для Соединенных провинций и установить контроль Нидерландов над некоторыми заморскими территориями, в том числе над Суринамом, в обмен на закрепление Нового Амстердама, ставшего известным позднее как Нью-Йорк, за Англией. Неочевидный сегодня выбор был вполне резонан в XVII в., когда заморские тропические провинции ценились исключительно высоко.

Картина Виллема Шеллинкса «Сожжение английского флота у Чатема (19–24 июня 1667 г.)».
Находится в Рейксмузеуме

Перекрыть вход в бухту затопленными кораблями или цепью — такие приемы обороны неоднократно применялись для отражения атак с моря. Мы помним героическую оборону Севастополя в 1854–1855 гг. Подобная тактика и раньше демонстрировала эффективность. Например, в XI в. викинги перекрыли Роскилле-фьорд пущенными на дно драккарами. Во время осады Ля Рошели (1627–1629 гг.) кардинал Ришелье построил дамбу из лежащих на грунте судов для организации блокады. В течение многих веков Византия перекрывала доступ в залив Золотой Рог мощной защитной цепью. Однажды в 1667 г. оба оборонительных приема были применены английской армией одновременно. Это, однако, не помогло предотвратить тяжелейшего поражения, давшего пощечину репутации английского флота и авторитету королевской власти.

Кормовое украшение флагмана «Роял Чарльз», экспонирующееся в Рейксмузеуме. Этот резной герб короля Англии Карла II некогда украшал корму английского флагмана «Роял Чарльз». Корабль был захвачен нидерландским флотом в 1667 г. на базе в Чатеме неподалеку от Лондона и отбуксирован через Северное море в Нидерланды, где позднее был пущен на слом. Кормовое украшение было сохранено в память об этом удивительном триумфе Нидерландов и поражении Англии